

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ БОЛЬШОГО ПОДОРЛИКА (*Aquila clanga* Pall.) И МОГИЛЬНИКА (*Aquila heliaca* Sav.) В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Сызько

г. Днепропетровск, Украина

Пропорции тела, в том числе силуэт в полете, окраска оперения и другие признаки, на которые необходимо обращать внимание при полевом определении, у большого подорлика (*Aquila clanga* Pall.) и могильника (*A. heliaca* Sav.) в значительной степени похожи.

Долгие годы, начиная еще с досоветского периода, у наших орнитологов (включая профессионалов) отсутствовали качественные определители птиц. Многие детали окраски оперения, очень важные при полевом определении, в старых определителях описаны не точно, и качество рисунков находилось на низком уровне. Поэтому достоверное определение некоторых видов птиц со сходными полевыми признаками было практически невозможно. Кроме того, из-за низкой численности таких крупных птиц, как орлы, длительное время существовал хронический недостаток коллекционного материала.

Будучи представителями одного рода, большой подорлик и могильник принадлежат к разным экологическим комплексам. Эволюционно сложилось так, что первый заселил лесную зону (преимущественно северную часть Палеарктики), а второй — степи с прилегающими частями лесостепей и полупустынь (центральная часть Палеарктики). В выборе мест обитания оба вида довольно требовательны. Могильник для гнездования предпочитает островные участки леса и одиночно стоящие деревья в засушливой зоне с обязательным хорошим обзором окружающей местности (до 1–3 км и более). Большой подорлик населяет глухие участки влажных лесов, чаще в поймах рек.

Анализируя списки видов птиц, отмеченных в разные годы орнитологами на территории нынешней Днепропетровской обл., при-

ходится констатировать тот факт, что в течение длительного периода (с конца XIX до конца XX вв.) могильника ошибочно определяли как большого подорлика, находя его сначала обычным, а с середины XX в. очень редким гнездящимся видом.

В первой своей работе Б. С. Вальх (1900), положивший начало регулярных орнитологических наблюдений в Екатеринославской губернии в 1892 г., вообще не указывает могильника. Большого подорлика он считал «в иные годы под Павлоградом обыкновенным... В начале августа 1897 г. охотники привезли пару молодых подорликов, убитых в окрестностях Соленого озера (Соленого лимана — прим. авт.)».

В настоящее время нам неоднократно приходилось наблюдать семейную охоту могильников после подъема молодых на крыло в окр. как Соленого лимана, так и на других участках всей солонцово-солончаковой террасы р. Самара. В это время они становятся очень уязвимы, особенно во второй половине августа — сентябре, когда на лиманах начинается охота на водоплавающую дичь.

В своей работе Б. С. Вальх далее пишет, что в Лихачевских лесах (современное название — Самарский лес) в августе того же 1897 г. он встречал «пестрого молодого подорлика». Касательно окраски оперения молодых больших подорликов и могильников, то как раз второй более пестрый, чем первый, и именно молодого могильника, вероятнее всего, наблюдал тогда Б. С. Вальх.

В другой статье этого же автора в списке птиц Екатеринославской губернии уже значатся оба эти вида (Вальх, 1911). В таблице могильник отмечен как очень редкий, а большой подорлик — как обычный гнездящийся вид на севере и западе губернии. Никаких конкретных данных по гнездованию могильника автор не приводит. Обращает на себя внимание интересный факт: в ссылке к таблице Б. С. Вальх описывает случаи добычи как взрослых птиц, так и птенцов с гнезд (нескольких!), отнесенных им к виду с названием *Aquila nobilis* Pall., которым в те годы обозначали номинативный подвид беркута (*Aquila chrysaetos* L.). Здесь он пишет, что «Все добытые птицы — типичные беркуты, без всяких признаков перехода к халзану, и к соединению этих двух видов я позволю себе отнести скептически». Как известно, в пределах европейской части

ареала беркут представлен в основном номинативным подвигом *Aquila chrysaetos chrysaetos* (L.) (Степанян, 1990), указанным у В. М. Зубаровского (1977) как североευропейский беркут, не считая южноевропейского подвида *Aquila chrysaetos homeyeri* Severtsov, гнездящегося на Балканах и Кавказе, а, возможно, и в Карпатах, залеты которого, а тем более гнездование в Самарском лесу маловероятны. Очевидно, что во второй половине 1890-х гг. Б. С. Вальх описал орлов, отличных от типичных беркутов, т. е. впервые обнаружил на гнездовании в Самарском лесу могильника, держал птиц в руках, но не смог их правильно идентифицировать. Ситуация постепенно начинала проясняться, но автору не хватило буквально нескольких лет, чтобы расставить все точки в определении видов рода *Aquila* и их статуса в регионе.

После Б. С. Вальха в течение многих десятилетий изучением хищных птиц в Днепропетровской обл. практически никто не занимался, поэтому А. Д. Колесникову в 1950-х гг. пришлось начинать, можно сказать, с нуля. Изучая хищных птиц лесов юго-востока Украины, он допустил ту же ошибку, что и Б. С. Вальх в первые годы своих наблюдений. Он определил могильников, гнездящихся в аренных лесах Присамарья как больших подорликов. Такой вывод следует из очерка по большому подорлику (Колесник, 1979): «Характерные гнездовые биотопы большого подорлика — изреженные участки соснового бора с большими полянами (песчаные степи) и высокоствольными зрелыми соснами... Гнезда размещаются на вершинах отдельно стоящих сосен...». Все указанное, несомненно, может относиться только к могильнику. И еще один немаловажный факт. Из 7 гнезд, принадлежавших, по мнению А. Д. Колесникова, большому подорлику и в которых находились яйца, в 4 случаях кладка состояла из 3 яиц, а в 9 гнездах с птенцами в 5 случаях было по 3 птенца. Мы не нашли в литературе ни одного упоминания о нахождении гнезд большого подорлика с 3 яйцами. Полная кладка этого орла состоит чаще из 2, реже — из 1 яйца. В то же время кладки могильника из 3 яиц не представляют редкости.

Последующие орнитологи, изучавшие птиц Днепропетровской обл., почему-то также «потеряли» с поля зрения могильника, сосредоточившись на большом подорлике. Так, В. Л. Булахов с соавтора-

ми (1983) дает достаточно противоречивые данные о местах обитания большого подорлика в Днепропетровской обл.: «Сохранившиеся по берегам рек естественные леса. Предпочитает старые сосняки, расположенные на арене». Первое, несомненно, может относиться к большому подорлику, но достоверные данные о нахождении гнезд каких-либо других орлов, кроме орла-карлика, в пойменных лесах Днепропетровщины нам не известны. Второе уверенно можно отнести к могильнику, хотя и здесь мы не находим никаких описанных случаев гнездования орлов в вышеназванных биотопах. Данные по могильнику в этой работе еще более неопределенны: «Возможны встречи в большинстве районов области, придерживается сохранившихся старых естественных пойменных и байрачных лесов». За все годы наших наблюдений в подобных биотопах могильник не то чтобы гнезвился, не встречался вообще. Как уже отмечалось выше, эти орлы избегают сплошных лесных массивов, находя оптимальные условия для гнездования в островных участках леса с обширными открытыми пространствами.

По сути, первые конкретные данные о статусе могильника в Днепропетровской обл. были получены В. В. Ветровым (1998), который по результатам экспедиций 1995 и 1996 гг. оценил гнездовую группировку этих орлов в Самарском лесу в количестве 6 пар, при этом не встретив здесь большого подорлика.

Наши наблюдения, проведенные в 1991–2008 гг., не выявили присутствие большого подорлика на территории области в гнездовый период. Эти орлы остаются крайне редкими и во время сезонных миграций (не более 2–3 встреч в течение года). Могильника же приходится наблюдать довольно часто, но исключительно вблизи Самарского леса (Новомосковский и Павлоградский районы). Лишь однажды — 26.06.2006 одна взрослая птица отмечена в заказнике «Отчешаповые наделы» в Днепропетровском р-не. В 2006 г. в Самарском лесу найдено 2 жилых гнезда могильника, а в 2007 и 2008 гг. — еще по одному в разных местах. Расстояние между соседними гнездами в 2 случаях не превышало 5–6 км. Значительная часть поверхностно обследованных территорий с подходящими для вида биотопами позволяет предположить гнездование еще 3–5 пар, поскольку на этих участках взрослых птиц наблюдали в гнездовый

период. Не исключено также гнездование могильника в других, прежде всего восточных районах области.

На основании вышеизложенного можно заключить, что могильник и раньше гнезвился на территории области, оставаясь долгие годы вне поля зрения орнитологов. Еще более примечателен тот факт, что столь крупный и редкий хищник сохранился в регионе, подвергнувшись за последнее столетие колоссальному антропогенному и техногенному прессу, который не выдержали другие орлы, в частности степной орел (*Aquila rapax* (Temm.)).

Что касается большого подорлика, то его гнездование в области остается под большим вопросом в связи с теми же проблемами определения, которые существовали долгие годы вплоть до конца XX в. Реальные факты, подтверждающие его гнездование в Днепропетровской обл., отсутствуют.

Литература

- Булахов В. Л., Губкин А. А., Мясоедова О. М., Тарасенко С. Н., Щербакова С. Н. Редкие и исчезающие позвоночные животные Приднепровья. — Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. ун-та, 1983. — 88 с.
- Вальх Б. С. Материалы по орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892–1897 гг. // Тр. об-ва испытателей природы при Харьков. ун-те. — 1900. — С. 1–90.
- Вальх Б. С. Материалы по орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 по 1910 гг. // Орнитолог. вестник. — 1911. — № 3–4. — С. 242–271.
- Ветров В. В. Новые данные о редких хищных птицах Самарского леса Днепропетровской области // 3 конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конф., 4.1. — Ставрополь. 1998. — С. 22–23.
- Зубаровский В. М. Хижи птахи. — К.: Наук. думка, 1977. — 332 с. (Фауна України. Птахи; Т. 5. Вип. 2).
- Колесников А. Д. Хищные птицы и совы лесов юго-востока Украины // Орнитология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. — Вып. 14. — С. 77–82.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 97–98.

ЕТИКО-ПРИРОДНИЧІ АСПЕКТИ КОНФЛІКТУ АМАТОРСЬКОГО ГОЛУБІВНИЦТВА І ОХОРОНИ ХИЖИХ ПТАХІВ

Г. В. Фесенко

Інститут зоології ім. І. І. Шмальгаузена НАН України, м. Київ, Україна

Використовуючи природні ресурси для своїх потреб, людина дуже часто опиняється перед дилемою — враховувати чи не враховувати і потреби того довкілля, яке власне забезпечує їй існування на усе вищих щаблях цивілізаційного розвитку. Але що є цивілізованістю в загальному русі технічного прогресу, який проявляється, зокрема, у відстоюванні тих чи інших споживчих інтересів? У гонитві за так званими благами цивілізації саме інтереси людини як користувача виставляються на перший план, а хто на противагу стане поборником інтересів кожної складової часточки природи?

У зіткненні інтересів доволі войовничо налаштованих любителів розведення свійських голубів і прибічників збереження хижих птахів також формуються виразні риси світобачення, яке може або дійсно стати стабільно цивілізованим, або хитнутися у бік варварського вибору в дилемі «відібрати у природи побільше чи підтримати її багатство». У цьому протиборстві навряд чи можна, належачи до загону захисників дикої природи, огульно відкидати усе, що стосується голубівництва.

Традиційно утримання голубів вважається галуззю птахівництва. Втім, не зважаючи на те, що існує напрямок розведення м'ясних порід голубів, внесок голубівництва в загальному об'ємі птахівничої м'ясної продукції мізерний, і його можна розглядати як екзотичну галузь. Деяко ширші обсяги мав донедавна такий напрямок голубівництва, як спортивно-поштовий, проте і він зараз стоїть не на найпершому місці в розведенні голубів. Значна кількість порід, які раніше належали до спортивно-поштових, тепер втратили своє первинне призначення, їх розводять вже як декоративних (Патока, 1991). Найчільніше місце у різних теперішніх виставках голубів